

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Будажанаева М.Ц.¹

¹ФГБУН Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ, Россия (670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8), e-mail: medegma_@mail.ru

В статье проведен анализ основных показателей, характеризующих социально экономическое положение муниципальных образований, в том числе рассчитаны значения коэффициента вариации за период 2008-2012 гг. Результаты проведенных расчетов показали, что в регионе наблюдается процесс усиления социально-экономического неравенства сельских муниципальных образований, обусловленный особенностями территориальной структуры экономики. Также с помощью метода кластерного анализа построена многомерная классификация сельских муниципальных образований по уровню социально-экономического развития с использованием группы показателей. В составе кластеров выявлены сельские муниципальные образования, характеризующиеся устойчивым социально-экономическим положением относительно всей совокупности, и муниципальные образования, для которых характерно взаимное ухудшение или улучшения социально-экономического положения. На основе проведенного анализа состава кластеров, его изменения выявлены основные детерминанты усиления пространственной дифференциации в регионе.

Ключевые слова: сельские муниципальные образования, дифференциация, социально-экономическое развитие, пространственное развитие

ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION OF RURAL MUNICIPALITIES OF THE REPUBLIC BURYATIA

Budazhanayeva M.T.¹

¹Buryat Scientific Centre of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia (670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8), e-mail: medegma_@mail.ru

In article the analysis of the main indicators characterizing socially economic situation of municipalities is carried out including values of coefficient of a variation during 2008-2012 are calculated. Results of the carried-out calculations showed that in the region the process of strengthening of a social and economic inequality of rural municipalities caused by features of territorial structure of economy is observed. Also by means of a method of the cluster analysis multidimensional classification of rural municipalities by the level of social and economic development with use of group of indicators is constructed. As a part of clusters the rural municipalities which are characterized by steady economic and social situation concerning all set and municipalities for which mutual deterioration or improvements of economic and social situation is characteristic are revealed. On the basis of the carried-out analysis of structure of clusters, its changes are revealed the main determinants of strengthening of spatial differentiation in the region.

Keywords: rural municipalities, differentiation, social and economic development, spatial development

Республика Бурятия характеризуется низким уровнем социально-экономического развития, вызванным неудовлетворительной динамикой развития традиционных для региона видов экономической деятельности. На наш взгляд, определяющим моментом ускорения социально-экономического развития региона является решение проблемы сельского развития. В том числе предупреждение чрезмерной дифференциации сельских территорий, которая может привести к возникновению очагов социальной напряженности в регионе, деградации одних сельских районов и чрезмерной концентрации населения в других [5]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение особенностей и тенденций развития социально-экономической дифференциации сельских территорий региона.

Республика Бурятия относится к числу дотационных регионов, для которых актуальна проблема территориальной диспропорции социально-экономического развития, а также ограниченности финансовых ресурсов для проведения политики выравнивания доходов. Регион характеризуется высоким уровнем аграрности: более 40% населения проживает в сельской местности. В состав региона входят 23 муниципальных образования, из них 2 городских округа и 21 сельских муниципальных районов. Сельские районы региона отличаются по условиям социально-экономического развития: удаленность от рынков сбыта, транспортная обеспеченность, обеспеченность природными ресурсами и возможности их хозяйственного освоения. Так, среди сельских муниципальных образований выделяются районы, экономическое развитие которых связано с освоением природных ресурсов. Например, основным фактором развития МО «Прибайкальский район» является заготовка и переработка древесины на экспорт, МО «Муйский район» и МО «Окинский район» – добыча полезных ископаемых, в том числе рудного и россыпного золота, социально-экономическое развитие МО «Селенгинский район» связано с деятельностью Селенгинской ГРЭС. Перспективными направлениями развития экономики Республики Бурятия является туристско-рекреационная деятельность. В настоящее время туристическая деятельность вносит существенный вклад в развитие таких сельских муниципальных районов, как Тункинский, Кабанский, Прибайкальский, Баргузинский, Северо-Байкальский и Иволгинский.

В последние годы наблюдается сокращение различий в уровне жизни городского и сельского населения. В то же время отмечается усиление дифференциации сельских муниципальных образований региона по основным социально-экономическим показателям в связи с опережающим развитием одних территорий, сохранением депрессивного состояния других. Для измерения пространственного неравенства развития сельских районов региона рассчитан коэффициент вариации [1] по показателям, характеризующим социально-экономическое положение муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент вариации показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельских муниципальных образований Республики Бурятия в 2008-2012 гг., %

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Средняя заработная плата	24,7	23,1	28,3	30,2	28,3
Объем промышленного производства в расчете на 1 жителя	183,6	183,7	212,8	207,1	205,0
Доходы местного бюджета в расчете на 1 жителя	33,9	39,4	39,3	53,5	57,4

Отмечена высокая дифференциация сельских муниципальных образований региона по уровню заработной платы, обусловленная особенностями экономической специализации территорий. По итогам 2012 г. наиболее высокий уровень оплаты труда в Муйском (32,4 тыс. руб.), Окинском (31,9 тыс. руб.), Северо-Байкальском (28,2 тыс. руб.) районах, низкий уровень – Кижингинском (12,5 тыс. руб.), Тарбагатайском (14,1 тыс. руб.), Иволгинском (15,2 тыс. руб.) районах. За период 2008-2012 гг. разрыв между максимальным и минимальным значениями среднего размера заработной платы увеличились с 2,3 раза до 2,6 раза, в абсолютном выражении достиг 19,9 тыс. руб.

Промышленное производство размещено неравномерно на территории региона. К промышленно развитым районам относятся Окинский (объем промышленного производства в 2012 г. в расчете на 1 жителя составил 627,5 тыс. руб.), Муйский (382,4 тыс. руб.), Баунтовский (214,9 тыс. руб.) районы. Промышленное производство практически не развито в Курумканском (1,7 тыс. руб.), Кижингинском (2,4 тыс. руб.), Хоринском (2,6 тыс. руб.), Баргузинском (3,3 тыс. руб.), Кяхтинском (3,3 тыс. руб.), Иволгинском (3,8 тыс. руб.), Тункинском (3,9 тыс. руб.) районах. Значение коэффициента вариации объема производства промышленной продукции в расчете на 1 жителя в 2012 г. составило 205,0%, что свидетельствует о высокой дифференциации сельских муниципальных образований региона по исследуемому показателю.

Республика Бурятия характеризуется высоким уровнем дотационности: удельный вес безвозмездных поступлений в бюджетную систему региона по итогам 2012 г. составил 49,6%. Наибольшей бюджетной обеспеченностью в расчете на 1 жителя обладают Муйский (87,8 тыс. руб.), Окинский (51,2 тыс. руб.), Баунтовский (44,4 тыс. руб.) районы. Наименьшие значения показателя отмечены в Иволгинском (4,8 тыс. руб.), Кабанском (16,7 тыс. руб.), Заиграевском (17,1 тыс. руб.) районах. Сельские муниципальные образования характеризуются усилением неоднородности по уровню доходов местного бюджета в расчете на 1 жителя, о чем свидетельствуют значения коэффициента вариации.

Исследование вариации значений показателей, характеризующих социально-экономическое положение, свидетельствует о наличии сильной дифференциации сельских муниципальных районов Республики Бурятия. Для дальнейшего изучения социально-экономической дифференциации территорий региона предложено проведение многомерной классификации 21 сельского муниципального образования Республики Бурятия с использованием следующих показателей: x_1 – объем производства товаров в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; x_2 – инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; x_3 – оборот розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; x_4 – среднемесячная заработная

плата, тыс. руб.; x_5 – уровень безработицы населения, %; x_6 – средняя обеспеченность населения жильем, кв. м. на 1 жителя. Исходные данные сформированы за 2012 г.

Многомерная классификация 21 муниципального образования Республики Бурятия по предложенным показателям проведена с помощью процедуры кластерного анализа – метода Уорда [4]. На основе графического представления процесса кластеризации выделено три кластера. Характеристика кластеров дана на основе анализа средних значений переменных, рассчитанных по каждому кластеру. Так, первый кластер образуют 3 сельских муниципальных образования, характеризующиеся высоким уровнем социально-экономического развития. Во второй кластер входят 8 муниципальных образований со средним уровнем социально-экономического развития. Третий кластер состоит из 10 муниципальных образований с низким уровнем социально-экономического развития.

Средние значения классификационных переменных по каждому кластеру в процентах от среднего значения по всем 21 сельскому муниципальному образованию приведены на рис. 1.

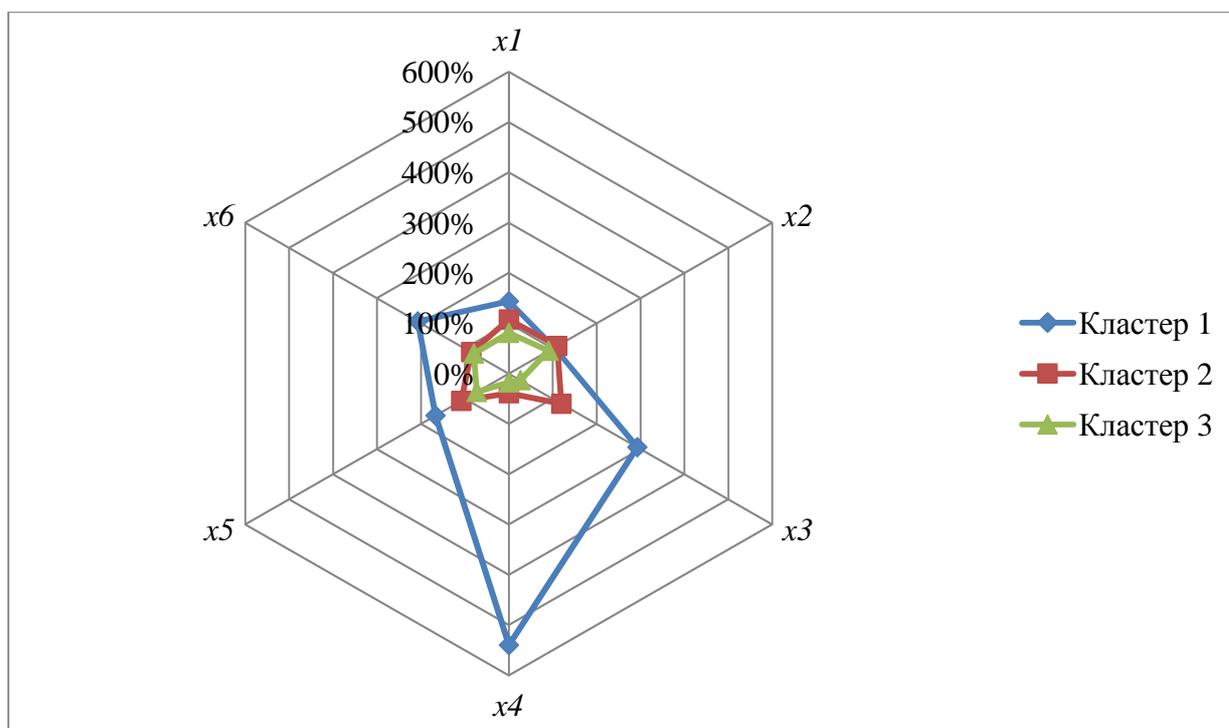

Рис. 1. Средние значения основных социально-экономических показателей по кластерам в 2012 г., в % от среднего значения по всем муниципальным образованиям

Далее представлена краткая социально-экономическая характеристика выделенных классов сельских муниципальных образований Республики Бурятия. В первый кластер входят Баунтовский, Муйский, Окинский муниципальные образования, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых, их вклад в региональный объем добычи полезных ископаемых составляет 82,3%. Районы характеризуются высокой инвестиционной активностью, обеспечиваемой за счет обновления оборудования добывающими предприятиями, освоения новых месторождений. Дальнейшее развитие

связано с наращиванием производственного потенциала, вовлечением в производственный процесс свободных природных и трудовых ресурсов.

В состав второго кластера входят Северо-Байкальский, Селенгинский, Мухоршибирский, Кабанский, Заиграевский, Еравнинский, Прибайкальский, Тункинский муниципальные образования. Районы характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, обладают достаточным количеством экономических ресурсов. Наиболее действенным механизмом обеспечения развития районов является повышение эффективности использования имеющихся производственных мощностей. Отдельно можно выделить Тункинский, Еравнинский и Прибайкальский районы, развитие которых связано с особым положением территорий, реализацией крупных инвестиционных проектов.

Третий кластер с низким уровнем социально-экономического развития образуют Баргузинский, Бичурский, Джидинский, Закаменский, Иволгинский, Кижингинский, Курумканский, Кяхтинский, Тарбагатайский, Хоринский районы. Экономика муниципальных образований, входящих в состав третьего кластера, переживает кризис в связи с сокращением деятельности и частичной ликвидацией крупных перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий; наблюдается разрушение хозяйственных связей, высокий износ основных производственных фондов. Районы обладают низкой обеспеченностью экономическими ресурсами, восстановление экономики возможно за счет привлечения инвестиционных ресурсов. Одним из направлений развития экономики является создание небольших производств на базе имеющихся производственных площадок для удовлетворения потребительского спроса местного населения [3].

Для исследования изменения состава классов муниципальных образований по уровню социально-экономического развития проведена аналогичная процедура кластеризации по данным за период 2008-2011 г. Состав кластеров для каждого периода исследования представлен в табл. 2.

Таблица 2

Состав кластеров по уровню социально-экономического развития сельских муниципальных образований Республики Бурятия за период 2008-2012 гг.

Уровень социально-экономического развития	Состав кластера		
	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Высокий	Баунтовский Муйский Окинский Мухоршибирский Северо-Байкальский Селенгинский	Баунтовский Муйский Окинский Мухоршибирский Северо-Байкальский	Баунтовский Муйский Окинский
Средний	Заиграевский Кабанский	Заиграевский Кабанский	Еравнинский Заиграевский

	Прибайкальский Иволгинский Тункинский Кижингинский Закаменский Кяхтинский Тарбагатайский Хоринский	Прибайкальский Селенгинский	Кабанский Мухоршибирский Прибайкальский Северо-Байкальский Селенгинский Тункинский
Низкий	Баргузинский Бичурский Джидинский Еравнинский Курумканский	Баргузинский Бичурский Джидинский Закаменский Иволгинский Кижингинский Курумканский Кяхтинский Тарбагатайский Тункинский Хоринский Еравнинский	Баргузинский Бичурский Джидинский Закаменский Иволгинский Кижингинский Курумканский Кяхтинский Тарбагатайский Хоринский

На основе сопоставления состава кластеров по каждому периоду выявлены основные тенденции взаимного изменения социально-экономического положения сельских муниципальных образований Республики Бурятия:

- в регионе наблюдается процесс формирования устойчивого состава кластеров сельских муниципальных образований, различающихся по уровню социально-экономического развития. «Ядро» кластера с высоким уровнем социально-экономического развития образуют районы, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых: Баунтовский, Муйский, Окинский районы; со средним уровнем социально-экономического развития – районы, на территории которых размещены крупные промышленные предприятия: Заиграевский, Кабанский, Прибайкальский, Селенгинский районы; с низким уровнем социально-экономического развития – районы с аграрной специализацией: Баргузинский, Бичурский, Джидинский, Кижингинский, Курумканский, Тарбагатайский, Хоринский районы;

- выявлены сельские муниципальные образования, которые характеризуются взаимным изменением социально-экономического положения, в том числе ухудшением положения – Мухоршибирский, Северо-Байкальский, Закаменский, Иволгинский, Кяхтинский районы, улучшением положения – Еравнинский, Тункинский районы. Опережающее социально-экономическое развитие Еравнинского района связано с освоением месторождения полиметаллических руд, Тункинского района – с интенсивным развитием туристической деятельности.

Таким образом, пространственный анализ показал, что для Республики Бурятия характерна растущая социально-экономическая дифференциация сельских территорий, в их составе

присутствуют районы с высоким, средним и низким уровнем социально-экономического развития. Положение в региональном социально-экономическом пространстве большинства сельских муниципальных районов не подвержено изменению на протяжении последних пяти лет, при этом присутствуют районы, положение которых относительно всей совокупности ухудшается. Основной причиной дестабилизации социально-экономического положения сельской местности региона является кризисное состояние сельскохозяйственного производства, слабая диверсификация местной экономики. Выявлены сельские муниципальные образования, которые демонстрируют высокие темпы экономического роста, что связано с развитием на их территории промышленного производства.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160с.
2. Изотов Д.А. Новая экономическая география: границы возможностей // Пространственная экономика. – 2013. - №3. – С. 123-160.
3. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Инвестиционный центр ФАО, 2010. – 270 с.
4. Сошникова Л.А., Тамашевич В.Н., Уебе Г., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.
5. Стародубровская И.В., Миронова Н. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 116 с.
6. Krugman P. R., Obstfeld M. International Economics: Theory and Policy. // Prentice Hall. – 2008. – 712 p.

Рецензенты:

Потапов Л.В., д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ;

Садыкова Э.Ц., д.э.н., профессор, зав. лабораторией ФГБУН Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ.